

Происшествие с кражей детей привело к распаду южной банды. Западная Ограда с Императорской Стражей совместными усилиями разделились не только с важными шишками, вроде Дэн Сюая и третьего босса, но и с мелкими сошками. Все они были арестованы и допрошены – южная банда прекратила свое существование.

По первое число досталось и остальным столичным бандам. Изменилась расстановка сил в столице. Лидеры банд, вроде Босса Лая и Лю Чжили, также были «вызваны» на допрос. Всем на время пришлось поджать хвосты, дрожа от страха оказаться на месте южной банды.

Жизнь у всех одна, раз – и нет ее. Как бы могущественны ни были эти бандиты, они ничего не могли поделать, когда власти взялись за них всерьез.

После зачистки в столице аж дышать стало легче. По донесениям Лао Вана из префектуры Шунтянь, даже мелкие карманники орудовать побаивались. А люди, которые только прибыли в Пекин, полагали, что столица – невероятно безопасное место, и вздыхали: «Как это здорово, жить у ног Сына Неба».

По окончании дела Тан Фан с остальными получили немало информации о секте Белого Лотоса из уст Дэн Сюая.

История секты Белого Лотоса восходит к Северной Сун. Времена падения династии Юань и становления династии Мин, когда мир пребывал в хаосе, породили немало героев, и именно тогда Секта процветала и находилась на пике своих сил. Ее лидером был Чэнь Юлян, ханьский король, активно соперничавший с императором-основателем за титул Сына Неба.

Когда Чэнь Юлян умер, к власти Поднебесной пришел император-основатель. Конечно же, он был недоволен существованием секты Белого Лотоса, которая не особо его поддерживала и не желала подчиняться. Он не принял их капитуляции, вместо этого безжалостно уничтожил. С тех пор секта Белого Лотоса, сложив оружие, перешла на темную сторону.

Конечно же она вовсе не исчезла бесследно. Во времена Хуньзу (правления первого императора Мин, Чжу Юаньчжана) секта Белого Лотоса и носу показать боялась. Позднее она вмешалась в Войну ради преодоления трудностей на стороне императора Цзяньвэня, во время которой император Юнлэ боролся за трон со своим племянником. Они полагали, что молодым и слабым Цзяньвэнем манипулировать легче, чем его проницательным и сильным дядей, прошедшим через множество сражений.

Однако, как оказалось, они и на этот раз поставили не на того: племянник проиграл, дядя стал Императором, а секта Белого Лотоса была снова вынуждена затаиться на дне.

Скрытая в тени, секта Белого Лотоса продолжала молча копить силы, ожидая подходящего момента. После того как императоры Жэнь и Сюань подняли страну с колен, нормализовав внешнеполитическую ситуацию и улучшив уровень жизни, секте Белого Лотоса пришлось на время покинуть поле боя, поскольку работенки для них не нашлось. Люди постепенно забыли о них.

Затем Император Инцзун, не желая ударить в грязь лицом, по наущению евнуха решил лично возглавить войска, в результате чего попал в плен к ойратам. Позже выяснилось, что тот самый евнух, Ван Чжэнь, был связан с сектой Белого Лотоса, которая вступила в сговор с ойратами. Они хотели воспользоваться тем, что дракон Великой Мин остался без головы,

захватить Пекин и поглотить полстраны.

После произошло еще много чего.

Другими словами, каждый раз, когда ситуация в стране стабилизировалась и шансов мутить воду становилось мало, секта Белого Лотоса исчезала из мира людей без следа. Как только что-то происходило, они были тут как тут и раздували пламя.

Двор был очень обеспокоен этим. Однако разные фракции в нем без конца боролись друг с другом, тогда как сам Император не желал заниматься политическими делами и перекладывал их на плечи вероломных или бесполезных придворных. Откуда же взяться силам для борьбы с сей огромной, хорошо подготовленной Организацией?

И продолжалось это до злополучного происшествия с Ли Цзылуном, которое настолько шокировало и разозлило Императора, что Императорской Страже и обеим Оградам пришлось объединить силы в поисках последователей секты Белого Лотоса. Однако враг оставался в тени, а страна была слишком огромной. Так что никакие старания и усилия Стражи и Оград не помогли обнаружить всех последователей, прятавшихся среди простых людей.

Так было и на сей раз. Если бы Тан Фан собственными ушами не услышал признания из уст Леди Цзю, он бы ни за что не подумал, что Ван Тун, младший брат Благородной наложницы, был подкуплен и что южная банда, державшая в страхе всю столицу, вступила в сговор с сектой Белого Лотоса.

Южная банда уже давно заручилась поддержкой Секты. Их деятельность несколько не отличалась от того, чем занимались остальные силы преступного мира столицы, однако большая часть их выручки передавалась Лидеру.

Дэн Сюцай был амбициозным человеком. Спустя некоторое время он почувствовал себя обманутым. Решив: «Почему я делаю всю тяжелую работу, а вы получаете прибыль с нее?» - он специально связался с Ван Туном, чтобы заручиться поддержкой кого-то со Двора и сепарироваться от секты Белого Лотоса.

С одной стороны, он не стал полностью разрывать все связи с Сектой. Он по-прежнему выплачивал часть выручки. Просто говорил, что дела идут плохо, постепенно уменьшая их долю. С другой стороны, он наладил хорошие отношения с Ван Туном и поделил с ним прибыль от Дома Свободы. Все шло просто прекрасно.

Однако Лидер, получив меньше денег, чем обычно, послал Леди Цзю для расследования. И в это же самое время люди Дэн Сюцай внезапно самонадеянно похитили тех, кого не следовало. В результате они попали в настолько затруднительную ситуацию, что даже Ван Тун не мог защитить их. У них не было другого выбора, кроме как сбежать в заброшенную деревню и затаиться там на какое-то время.

Но потому, что Леди Цзю и Дэн Сюцай слишком долго противостояли друг другу, она воспользовалась случайным появлением Тан Фана, чтобы использовать его против Дэн Сюцай, и поплатилась за это решение своей жизнью.

Так все и было.

Однако Тан Фан с остальными желали знать больше.

Они хотели услышать про состояние секты Белого Лотоса, про местоположение их Лидера, количество последователей, подчиняющиеся им территории, выведать дальнейшие планы и так далее.

К сожалению, Дэн Сюцай не обладал такой информацией.

Хоть он и возглавлял южную банду, в секте Белого Лотоса занимал лишь второстепенную позицию и не имел права участвовать в ее делах.

Испытав на себе методы Западной Ограды, непоколебимый Дэн Сюцай был вынужден во всем признаться. Он рассказал, что знает лишь то, что в секте Белого Лотоса есть босс, Лидер, загадочный и таинственный. Даже Леди Цзю, посланница Секты, никогда не видела его лица. Что уж говорить о Дэн Сюцае? Помимо главного святилища, у секты Белого Лотоса были штабы по всей стране.

Поскольку Пекин был местом расположения Запретного города, а также потому, что на его территории находились Императорская Стража и обе Ограды, секта Белого Лотоса не осмеливалась слишком нагло в нем орудовать и не стала организовывать здесь свой штаб. Вместо этого она лишь поддерживала тут своих подопечных, вроде южной банды.

Южная банда ежегодно выплачивала часть выручки Лидеру. Время поставок всегда было разным. Лидер сам посылал людей забрать свою долю. Дэн Сюцай должен был лишь встретить их. Посыльный менялся из года в год. В два последних года им был монах по имени Чжу, в этом же – Леди Цзю. Оба использовали жетон секты Белого Лотоса и словесный пароль в качестве опознавательных знаков.

Жетоном была та самая табличка Лидера, отобранная Дэн Сюцаем у Леди Цзю. Она была особенно ценным предметом, ведь с ней на руках можно было отдавать приказы членам Секты. Однако без секретного пароля ее наличие было бесполезным. Любой бы понял, что ее обладатель лжет.

Пароль тоже был вещью весьма загадочной. У секты Белого Лотоса существовал целый список паролей, которые Дэн Сюцай все перечислил. Однако он признался, что во избежание предательств эти пароли регулярно менялись. Каждый раз посланник Лидера сообщал ему новый список, который необходимо было использовать в дальнейшем вместо старого.

Подобная строго секретная схема позволила секте Белого Лотоса скрываться от властей на протяжении нескольких столетий.

Это все, что Дэн Сюцай мог им рассказать.

Леди Цзю знала больше, однако тот убил ее и двух ее подчиненных.

Хоть у Ван Джи с остальными и не вышло уничтожить секту Белого Лотоса, они наконец смогли избавиться от укоренившейся в столице южной банды. Однако Тан Фан понимал, что, поскольку у южной банды были связи во Дворце, благодаря которым они могли продавать

детей в качестве евнухов, вероятно, они не остановились на подкупе одного лишь Ван Туна. Скорее всего, у них были и другие люди во Дворце. Он предложил Ван Джи провести более тщательное расследование.

Конечно же, Ван Джи отклонил его предложение.

Причина отказа была проста. Ван Джи улучил время, чтобы вернуться в столицу лишь из-за поручения Его Величества. Теперь, когда оно было выполнено, он должен был поспешить обратно в Датун. У него не было времени валять тут дурака.

Кроме того, как он сказал Тан Фану, после происшествия с Ли Цзылуном Дворец был тщательно обыскан. Люди даже с крошечными шрамами на теле, не говоря уж о клейме секты Белого Лотоса, были задержаны и отправлены в Ограду для допроса. Все, кто оказались связаны с Сектой, были арестованы, а за остальными тщательно следили. Так что люди с клеймом не могли туда попасть.

Другими словами, хоть знак секты действительно существовал, его ставили только последователям среднего и низшего уровней. У посланника Лидера, вроде Леди Цзю, на теле не было клейма. Скорее всего, тогда она просто пугала Тан Фана, чтобы проверить его решимость. Этот знак не мог служить залогом верности последователей.

В конце он сделал Тан Фану серьезное предупреждение: «Не надо искать того, чего нет!»

Под этим он подразумевал многое – Тан Фану, с его-то сообразительностью, было несложно понять, что именно.

Ван Джи не желал поднимать шум по известным причинам: хоть он и был весьма могущественен, большая часть его сил находилась за пределами Дворца, а не внутри. И это касалось не только его, а еще и Шан Мина из Восточной Ограды. Во дворце в настоящее время могли хозяйничать лишь два человека: Хуай Энь и Лян Фан.

В Двенадцати Дворцовых Управлениях наибольшей властью обладали Управление церемониями и Управление императорскими конями, в каждом из которых были свой Хранитель печати и Держатель пера, представляющие собой что-то вроде «первого и второго боссов».

Старших по званию везде уважают. Хуай Энь и Лян Фан возглавляли Управление церемониями и Управление императорскими конями, в то время как двое выскочек, Ван Джи с Шан Мином, по положению были равны лишь «вторым боссам».

Император очень полагался на начальников этих двух Управлений. Особенно на Лян Фана, поскольку тот выбрал сторону Благородной наложницы Ван, и чувствовал себя во дворце, в окружении приспешников и сторонников, как рыба в воде. Ван Джи не посмел бы так просто его провоцировать.

Несмотря на то, что южная банда могла не иметь к Лян Фану никакого отношения, он, скорее всего, не мог ничего не знать об их поделниках, а возможно даже имел с этого выгоду. При тщательном расследовании Лян Фан неизбежно оказался бы втянут.

Ван Джи и Лян Фан были по одну сторону баррикад и находились на вершине власти. Однако, поскольку последний был выше его по статусу, Ван Джи не хотел его обижать. Более того, в этом деле уже был замешан Ван Тун. Император, узнав, что тот получал взятки от южной банды, не стал ничего с ним делать из-за Благородной наложницы Ван, однако велел Юань Биню возглавить Императорскую Стражу, тем самым лишив Ван Туна власти и сделав ему маленькое предупреждение.

Ван Тун обиделся до смерти, но, конечно же, не осмелился перечить Императору, что, впрочем, не помешало ему выплеснуть свой гнев на Ван Джи.

Хоть Ван Джи и был человеком Благородной наложницы Ван, тот был ее младшим братом. Неужели мог раб быть ближе, чем брат?

Благородная наложница Ван вызвала Ван Джи к себе и хорошенько отчитала.

Конечно, Ван Джи был подавлен. Император похвалил его, однако перед Благородной наложницей он провинился. Он определенно не желал еще и Лян Фана обидеть. Предупредив Тан Фана, он на следующий день отправился в Датун за военными достижениями, решив на время выбросить из головы все остальное.

Без поддержки Западной Ограды Тан Фан конечно же не мог обыскивать Двор. К счастью, А Дун и остальные дети были живы-здоровы, а всех виновных арестовали. Дэн Сюцай, третьего босса и босса-марионетку Дин Иму приговорили к смертной казни, тогда как остальных членов банды отправили на каторжные работы.

В «Законе Великой Мин» похищение людей относили к «разбою». Продажа свободных граждан была более серьезным преступлением, чем похищение рабов. Тех, кто похищал и продавал свободных граждан в качестве рабов, ждали сто палок и ссылка за три тысячи миль.

Однако Дэн Сюцай с остальными вступили в сговор с сектой Белого Лотоса, так что их нельзя было ставить в один ряд с обычными похитителями. Приговоры для лиц, причастных к заговорам, были самыми суровыми во все времена.

Изначально Дэн Сюцай должен был быть разрублен пополам, однако, поскольку он во всем признался, к нему были снисходительны. Ему позволили безболезненно покончить с собой, приняв яд, а затем обезглавили... Это было не так жестоко, как изначальный вариант казни. Чтобы умереть менее страшной смертью, Дэн Сюцай без колебаний рассказал все, что знал.

Кроме спасенных, бесчисленное множество детей попало в руки южной банды за все время ее существования. Даже Дин Иму, босс-марионетка, который сам почти ничего не делал, замарал руки в крови невинных. Казнь была справедливым наказанием для этих троих.

Отряд спасателей потратил всю ночь не напрасно, однако последствия вряд ли можно было назвать удовлетворительными.

Кроме тех, что были ранены в битве с южной бандой, Тан Фан пострадал больше всех.

Сначала его ударили по голове, как позже обнаружилось, до крови. Пока он сидел в подвале, его руки были связаны, так что тоже кровоточили. После того как Синь Шитоу толкнул его, все

колени оказались в синяках и ссадинах, поскольку со связанными руками при падении защитить себя было проблематично. И наконец, на шее остались порезы от осколков чашки...

Все эти травмы, конечно, были не серьезными, однако у него болело все тело. К счастью, так как это произошло во время расследования, господин Тан смог со спокойной душой взять отпуск на полмесяца, во время которого они решили отпраздновать повышение Суй Джоу.

И да, Суй Джоу снова повысили.

Однако на этот раз по чистой случайности.

Вообще, после поездки в Цзянси по делу Хуан Цзинлуна, его уже повышали до заместителя Цяньху. Конечно, за такой короткий промежуток времени ни о каком новом повышении и речи быть не могло. Однако из-за дела о похищении детей Император рассердился на Ван Туна за сговор с бандитами, а потому велел Юань Биню возглавить Императорскую Стражу.

Кто такой Юань Бинь? Он был героем, спасшим жизнь покойному Императору.

Во время Тумунской катастрофы Юань Бинь следовал за Инцзуном, защищая его, и даже попал вместе с ним в плен, где продолжал ухаживать за Его Величеством. Пережив вместе столько трудностей, монарх и его министр очень сблизились. Император выделял его среди остальных. Позже Юань Бинь помог ему вернуть трон, тем самым получив еще одну заслугу.

Из-за всего этого нынешний Сын Неба очень ценил Юань Биня. Поскольку тот находился уже в преклонном возрасте и не мог выполнять свой служебный долг, изначально он получил номинальный титул командира Императорской Стражи. Теперь же Император, желая проучить Ван Туна, попросил Юань Биня взяться за служебные обязанности.

Из-за талантов и авторитета Юань Биня даже Его Величество относился к нему с уважением. Что уж говорить о каком-то дешевом родственнике наложницы, коим являлся Ван Тун?

В последние годы из-за Ван Туна в Императорской Страже царил хаос, многие мерзкие типы, подобно ему злоупотребляли своим положением.

Те, кто снискали расположение Ван Туна, стали частыми гостями в доме Ван, а те, кто ему не нравились, были уничтожены, как тот обвинивший брата и сестру Ван цензор, о котором рассказывал Суй Джоу.

Теперь же, когда его место занял Юань Бинь, все изменилось.

Даже будучи старым, Юань Бинь оставался сильным и решительным. Вступив в должность командира Императорской Стражи, он тотчас снял с постов глав Северного и Южного Дворов, верных ставленников Ван Туна. Тот стиснул зубы от злости, однако был бессилен что-либо изменить. Он даже подать жалобу Его Величеству не мог, поскольку Юань Биня послал сам Император, чтобы навести в Императорской Страже порядок.

На Ван Туна взгляд поднять опасались. Все эти мерзавцы и подхалимы попрытались, поджав хвосты, боясь случайно попасть под раздачу.

Все это не имело прямого отношения к Суй Джоу, однако, благодаря способностям и авторитету, слово «заместитель» быстренько исчезло из его титула, и стал он самым что ни на есть Цяньху.

Цяньху имели пятый ранг, но их невысокий ранг и статус военного чиновника не мешали им обладать огромной властью. Под началом Северного и Южного Дворов находились по пять отрядов Стражи, каждым из которых командовал Цяньху.

И, что еще более важно, поскольку Юань Бинь только что уволил главу Северного Двора, эта должность оставалась вакантной, так что Юань Бинь велел Суй Джоу временно занять ее. Приняв во внимание его недавний стремительный служебный рост и опасаясь, что многие выкажут свое недовольство, он не стал повышать его, позволив возглавить Северный Двор лишь временно.

Старый ветеран, не раз водивший войска в бой, был не простым человеком, и это было важно: если Суй Джоу покажет себя хорошо, блестящая карьера ему была бы обеспечена. Однако, если он не справится, его тотчас уволят. Многие мечтали об этой должности, так что для Суй Джоу это также был дополнительный стимул работать не покладая рук.

Теперь, когда Суй Джоу стал получать жалование Цяньху пятого ранга, его стремительное повышение не могло не вызвать зависти у чиновников четвертого ранга. Суй Джоу подвергся сильнейшему давлению: необходимо было завоевать сердца людей, заручиться их поддержкой, а также заставить тех, кто ниже по рангу, подчиняться его приказам – задача та еще.

Но, как бы то ни было, это следовало отпраздновать. Чтобы поздравить его, Тан Фан, Сюэ Лин и прочие старые подчиненные Суй Джоу устроили пирушку... Не в павильоне Сянке – там было слишком дорого. Они все хорошо знали друг друга, а мест, где поесть, в столице было много, так что искать долго не пришлось.

Тан Фан выбрал проверенный временем ресторан под названием «Ягненок Ян-Цзи», который славился своей бараниной. Он заранее заказал отдельную комнату и позвал парочку коллег из префектуры Шунтянь, а также Суй Джоу, Сюэ Лина и еще нескольких офицеров Императорской Стражи за стол с жарким из баранины.

На стол было подано четыре горшка и четыре больших тарелки с жирной нежной бараниной. Кроме нее, там были капуста, грибы, фунчоза и другие гарниры, а также рубленый чеснок, соевый соус, лук-шалот, кунжутное масло, сычуанский перец и прочие приправы. Каждый сам выбирал себе гарнир по вкусу, жарил мясо и ел, что нравилось.

На этот раз, благодаря Юань Биню, повышение получил не только Суй Джоу, но и Сюэ Лин с остальными. Все были счастливы.

Один только Тан Фан, расследовавший целых два крупных дела, снявший подозрения с Благородной наложницы Ван, проникший в вертеп разбойников, в одиночку отважно противостоявший южной банде и отыскавший детей чиновников, не жалея сил и живота своего, не получил совершенно никакой награды и остался в прежнем ранге. Сам Тан Фан не считал все это какой-то большой заслугой, но его близкие друзья очень расстроились.

Напившись и наевшись, Сюэ Лин поднялся со своего места, подошел и крепко похлопал Тан

Фана по плечу, утешающе бормоча:

— Жунцин, ты не неудачник, в будущем ты обязательно станешь высокопоставленным чиновником. Не расстраивайся!

— Точно! – поддакнул Пан Ци. – Тебе просто не повезло! Не переживай.

Они с Сюэ Лином по-прежнему находились под руководством Суй Джоу, однако теперь их повысили до Байху, и их карьера продолжала идти в гору. И это касалось не только их двоих, но и почти всех бывших подчиненных Суй Джоу. Все знали, что за боссом как за каменной стеной, поэтому были ему очень преданы.

Заметив, что изрядно пьяный Сюэ Лин, покачиваясь, навалился на Тан Фана почти всем своим весом, Суй Джоу не выдержал и, протянув руку, оттащил его в сторону, сделав дружеское замечание:

— Встань нормально!

Они были не на службе и изрядно выпили, так что у Сюэ Лина не было причин опасаться его. Он рассмеялся:

— Старший брат, ты так добр к братцу Жунцину. Даже мы, твои самые верные подчиненные, не сравнимся с ним!

— Точно-точно! – хором подтвердили остальные.

— Коли так, – отозвался Суй Джоу, – у меня есть еще несколько свободных комнат. Если переедешь ко мне, я буду добр к тебе каждый день. Как тебе?

Сюэ Лин рассмеялся и замолк.

Ну и шутка! Он, хоть и не был еще женат, имел наложницу и постоянно развлекался в публичных домах. Ежедневное лицезрение холодного лица своего начальника хуже, чем смерть.

— Все мечтают о продвижении по службе, – улыбнулся Тан Фан, – однако я нет.

— Вранье! – крикнул Сюэ Лин. – Как может не хотеться получить повышение?!

— Точно! – поддакнули остальные.

— Ну вы только представьте, – Тан Фан сделал горестное лицо, – у меня всего лишь шестой ранг, а мне уже пришлось попасть в логово бандитов, получить удар по голове и чудом избежать смерти. А если меня повысят на ранг? Мне что, придется лично противостоять Лидеру секты Белого Лотоса? В таком случае, через год выпивать с вами будет уже некому!

Его шутка была встречена взрывом хохота. Те, кто хотели его утешить, заметив, что он был в приподнятом настроении духа, тотчас закрыли свои рты.

Вдоволь повеселившись, все стали расходиться по домам к своим семьям.

По дороге домой Суй Джоу заметил угрюмое выражение лица Тан Фана и, решив, что тот так легко и весело шутил лишь для виду, а на самом деле был обеспокоен этим, сказал:

— Удача с неудачей об руку ходят. На этот раз ты не получил повышения – это не обязательно плохо. Кто знает, может, впереди тебя ждет что-то хорошее.

— Я не об этом беспокоюсь... – отвечал Тан Фан.

— Что тогда? – недоуменно спросил Суй Джоу.

— До середины месяца еще далеко, а у меня уже кончаются деньги, – смущенно пробормотал господин Тан.

Так вот оно что! Суй Джоу на пару мгновений аж дара речи лишился, а затем мрачно поинтересовался:

— ... Куда делись все твои деньги? За сегодняшний обед ты заплатил едва ли больше нескольких сотен медяков.

— Господин Пань вчера хотел поговорить со мной, – беспомощно развел руками Тан Фан. – Мы перекусили вместе, а когда пришло время платить, у моего старшего соученика разболелся живот, и он пошел в уборную. Мне пришлось заплатить за обоих. Он хотел вернуть мне деньги, но разве я мог принять их?

— Вы что, в ресторан Сянке ходили?

— Вовсе нет. Мы были в пельменной, недалеко от префектуры Шунтянь. Будь то пельмени с рыбой, капустой или свиной – они ничуть не уступают закусочной с вонтонами, что на севере города. Сейчас холодно, но по весне они подают их с репой, это так вкусно...

— ... Не уходи от темы, – перебил его Суй Джоу.

— А! – опомнился Тан Фан. – На обед я потратил около сотни связок медяков (в одной связке тысяча медных монет), – сделав страдальческое лицо, он продолжил: – Просто позавчера я ходил в гости к другу, с которым мы вместе сдавали Императорский экзамен. Его семья так бедна, даже на еду денег нет. Поэтому я угостил его, заплатив за обед еще около пятидесяти связок... Пока тратил, казалось, не так уж и много отдаю, почему же теперь, если сложить, получается столь большая сумма?

Чем больше Суй Джоу слушал, тем сильнее ему казалось, что что-то тут было не так:

— Разве ты не получил от той женщины из секты Белого Лотоса пятьсот таэлей? Даже если ты отдал половину мне, неужели оставшиеся двести пятьдесят таэлей так быстро закончились?

Тан Фан долгое время чах над этими деньгами, никому о них не рассказывая. Затем поведал сию тайну Суй Джоу и даже отдал ему половину, предложив, как он выразился, «разделить добычу».

Суй Джоу сначала отказался принять деньги, но Тан Фан продолжал упорно совать их ему в руки, так что тому ничего не оставалось, кроме как взять их.

После этих слов господин Тан еще больше смутился:

— Семья моего друга страдает от нищеты, а дома у него четверо голодных детей, срок оплаты жилья почти истек, денег нет. Так что я отдал ему те двести пятьдесят таэлей.

— Ты очень щедрый, – мрачно заметил Суй Джоу.

Тан Фан, решив, что тот похвалил его, скромно потупил взгляд:

— Да где уж там! Помогать нуждающимся – мой священный долг. В любом случае, это были легкие деньги, так что и тратить их нужно было с легким сердцем!

— Что за «легкие деньги»? – все так же мрачно продолжал Суй Джоу. – Ты украл их или ограбил кого-то?

Тан Фан: «...»

— Ты забыл, что чуть было не лишился жизни в этом логове разбойников? Как бы плохо они ни жили, сотни таэлей им бы хватило с головой. Ты такой умный в работе, так почему не можешь и в жизни быть таким же? Ты действуешь импульсивно и соришь деньгами, как будто это вода!

Тан Фан выглядел как ребенок, которого отчитывает взрослый. Не смея поднять головы, он пристыженно пробормотал:

— Да-да-да, дома А Дун поможет проконтролировать меня!

С тех пор как заместитель Цяньху Суй был повышен до Цяньху и взял на себя руководство Северным Двором, он стал более величественным. Он и раньше выглядел достаточно внушительно, теперь же ему слово против сказать боялись.

— Как А Дун может контролировать тебя? – продолжал Суй Джоу. – С этого момента, получив жалование, половину отдавай мне на хранение. Если понадобятся деньги, ты должен объяснить мне, на что собрался их потратить. Брать будешь только с моего разрешения.

Суй Джоу не любил вмешиваться в чужие дела. Ему приходилось делать это лишь из-за головушки господина Тана.

К счастью, они были для этого достаточно близкими друзьями. Любой другой, услышав подобное, мог понять его неправильно и, возможно, даже обидеться.

Однако Тан Фан, который был личностью весьма неординарной, лишь радостно закивал головой:

— Так тоже неплохо! С таким сдержанным человеком, как ты, я точно не смогу тратить деньги направо-налево!

С тех пор Цяньху Суй пришлось заботиться не только о делах всего Северного Двора, но и помогать господину Тану распоряжаться деньгами. Он действительно обладал властью и снаружи, и в стенах дома – есть чему позавидовать!

И как раз в тот момент, когда все решили, что Тан Фану придется и дальше служить магистратом, из Министерства Назначений прибыло распоряжение, согласно которому Тан Фану необходимо было явиться к ним.

Послесловие автора:

То, что секта Белого Лотоса возникла во времена Северной Сун, это правда, тогда как остальное – вымысел.

На самом деле, вы можете сами поискать информацию о Юань Бине и Инцзуне. Думаю, он яркий пример того, что «друзья познаются в беде»... Страдающий Император и его верный пес...

А еще пельмени с репой очень вкусные!

Примечания переводчика:

Группа GREEN TEA взялась за озвучку нашей чудесной дорамы. Первая серия с прекраснейшей двухголосой озвучкой, идеально качественной картинкой без мешающихся субтитров уже ждет вас. Проект донатный, так что надеюсь, его поддержит материально еще кто-то, кроме нас. !!Остерегайтесь мошенников!! Реквизиты по оплате указаны строго в группе vk GREEN TEA (vk.com/greenteatv) в посте с серией. Больше нигде!

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1665531>